Разговор о старом друге

"Вера в себя – залог успеха"
Шевцов Виталий Евгеньевич

(17 апреля 1952, Рига — 23 июля 2016, Калининград)

Калининградский писатель, член Союза писателей России с 2004 г., председатель правления Калининградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» (Балтийская писательская организации) с 2007 по 2016 г.

Награждён: Почётным знаком «За гуманизм и милосердие», медалью Василия Шукшина (2014), медалью «За заслуги в патриотическом воспитании молодёжи» (2015).
Лауреат: литературной премии «Справедливый мир» (2005): I международного литературного фестиваля «Славянские традиции-2009»; международного литературного конкурса «Перекресток-2009» Чеховского общества (Дюссельдорф, Германия); II международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого; международного литературного конкурса «Литературная Вена-2009»; международного литературного конкурса, посвящённого 65-летию Победы «…И память сердца говорит».
Премии: имени С. Т. Аксакова в детской и юношеской литературе губернатора Оренбургской области (2013); им. Эдуарда Володина Союза писателей России «Имперская культура» в номинации «Публицистика» (2013); первого Калининградского регионального литературного конкурса в номинации «За культурно-просветительскую деятельность в области литературы» (2015).
23 июля 2017 года Центральной городской библиотеке города Мамоново Калининградской области было присвоено имя писателя-прозаика Шевцова Виталия Евгеньевича.

В. Е. Шевцов родился 17 апреля 1952 в г. Риге в семье военнослужащего. С 1969 по 1970 год учился

в Пинском техникуме мясной и молочной промышленности. Во время учёбы в техникуме играл в Пинском народном драматическом театре, за что ему было присвоено звание «Артист народного театра».
В 1970 г. был призван на службу в ВС СССР, которую проходил в ансамбле песни и пляски Белорусского военного округа и ансамбле Центральной группы войск в Чехословакии.
С 1973 по 1979 г. работал в молочной промышленности в Белоруссии. В 1979 году был призван на контрактную службу в Вооружённые Силы СССР. Службу проходил в ВДВ и ВМФ, военном представительстве МО РФ.
В Калининграде жил с 1986 года. С 2000 г. стал печататься в региональной прессе: в газетах «Янтарный караван», «Маяк Балтики», «Калининградская правда», «Калининградский аграрий», «Страж Балтики», «Российский писатель», «Калининградское время», в российских и зарубежных литературно-художественных и общественно-политических журналах: «Балтика-Калининград», «Север» (Петрозаводск), «Наш современник» (Москва), «Балтика» (Эстония), «Подсолнушек» (Москва), «Лесная новь» (Москва), «Новая библиотека» (Москва), «Российская Федерация сегодня» (Москва), «Десна» (Брянск), «Воинское братство» (Москва), «Литературная Вена» (Австрия), «Мозаика Юга» (Краснодар).
Виталий Евгеньевич автор семи книг:
1. Семейный форс-мажор. Рассказы / В. Е.Шевцов; Вступ. ст. А. А. Лунин: Илл. В. Лебедев-Шапранов. - Калининград: "Кладезь", 2004.- 88 с. Б.ц., 500 экз.
2. Чёрный аист и другие невыдуманные истории. Рассказы / В. Е. Шевцов; Вступ.ст. Б. Попов: Худ. В. Лебедев-Шапранов. - Калининград: Кладезь, 2004.-104 с. Б.ц., 500 экз.
3. Нелюбовь. Рассказы / В. Е. Шевцов: Илл. В. Лебедев-Шапранов. - Калининград: Кладезь, 2006. - 118 с. Б.ц., 500 экз.
4. Сборник очерков о согражданах-калининградцах «Дорогие мои земляки» / В. Е. Шевцов. - Калининград: Янтарный сказ, 2008. -240 с. ISBN 978-5-7406-1064-8.
5. Сборник повестей, рассказов и очерков «Мост влюблённых»: Повести. Рассказы. Очерки / Виталий Шевцов. - Калининград: Аксиос, 2012. - 384 с. - 1000 экз.- ISBN 978-5-91726-034-1.-(Б.ц.)
6. Красавица. Повесть / Виталий Шевцов; иллюстр. Л. Богатовой, К. Полиной.- Калининград: Аксиос, 2016, - 120 с. - 300 экз.- ISBN 978-5-91726-120-1
7. География души. Публицистика / Виталий Шевцов.- Калининград: Аксиос, 2016. - 284 с.: (8) л. цв. ил. - 500 экз.- ISBN 978-5-91726-116-4

В канун 70-летия со дня рождения Виталия Евгеньевича Шевцова хочу ещё раз напомнить, что говорил и о чём думал писатель. Поэтому приведу интервью корреспондента «Русского Запада», после возвращения Виталия Шевцова из Москвы, где он был награждён премией "Имперская культура" в номинации "Публицистика". Выше всего жюри конкурса отметило цикл очерков "На русских рубежах".

- Как начинался ваш литературный путь?
- В 1999 году я профессионально уже, как считаю, написал первый рассказ, пришёл в "Янтарный караван", 19 моих рассказов выпустили. Потом я пришел в библиотеку имени Ю. Иванова, здесь заседала писательская организация Союза писателей России, я с ними познакомился, и так вот постепенно вошёл в литературу. В 2004 г. меня приняли в Союз писателей России по рекомендации Литературного института. Я посылал туда свои 7 рассказов. С рекомендацией ректора этого института и с рекомендацией моих товарищей я приехал в Москву, меня по одной книге "Семейный форс-мажор" приняли. А уже в 2007 г. меня избрали председателем правления, я стал секретарем нашей организации, и вот уже второй срок занимаю этот пост. За это время у меня пять книг вышло, пишу семейную прозу.
- Что же это такое – семейная проза?
Понимаете, вся жизнь у меня прошла в семье. Я всегда чувствовал поддержку семьи, и мне было очень приятно, это вошло мне в память. Я считаю, не зря "родители" и "Родина" слова одного корня. Семейная проза – это всё то, что происходит с нами с утра до вечера, и кажется, ничего

такого, обыденное всё, а оно всё разное, удивительно разное. Некоторые жалуются на отсутствие сюжетов, а меня сюжеты преследуют, я только записываю, художественно это называется "скелеты", а потом оно пишется. И вот эти рассказы получили большие читательские отклики. Я выступаю много перед читателями, начиная от первого класса и заканчивая одиннадцатым; приглашают независимо от возраста, и дети, и взрослые. Я читаю свои рассказы, кто-то смеётся, кто-то плачет, потому что я сам, когда пишу, вхожу в образ, по-другому нельзя: я с героями и в атаку иду, и воюю, и замуж выхожу. Меня учили, что нельзя писать штампами, что надо писать человеческим языком и читать таким языком. А для детей… Сергей Михалков, когда его спросили, какими языками он владеет, сказал: "Русским и детским". Вот я тоже владею русским и детским, потому что иногда надо писать так, чтобы ребёнок чувствовал, что это для него написано, а не в манере взрослого дяди, который советует, как надо жить. И уже не могу от этого отойти, пишу и радуюсь, когда читателю нравится.

- Что для вас является самым приятным в работе?

- Приятное – это встреча с читателем после того, как что-то напишешь. Я считал и считаю, что читатель – это главный критик. Иногда литературный критик может к чему-то придраться, скажем так, с научного образа, его так учили, а читатель воспринимает душой. Ко мне как-то подошла одна женщина и спросила: "А почему я слушала ваши рассказы, сама читала и плакала?" А я говорю: "Душа!" Я сам это неоднократно испытывал, когда читаешь определённые книги, и они цепляют за душу, такой комок к горлу подкатит, и ты чувствуешь, что слёзы почему-то появляются. А никто не заставлял. Значит, что-то есть, на что реагируешь. И это огромное счастье, если я в вас это пробудил, значит, для меня это огромная радость - я написал то, что надо.

- В своей деятельности вы наверняка сталкиваетесь и с проблемами?

- Проблемы у нас одни – то, что нет до сих пор той поддержки писателей, всех писателей, и начинающих, и маститых, не разделяю никого, нет настоящей поддержки государства. Вот взять нашу Калининградскую область. Я сразу хочу сказать, что никого хаять сейчас не буду, сейчас отношение более-менее к нам изменилось как к писателям, ну вот и проведение правительственных грантов по изданию книг есть, и Дни литературы, на которых писатели сдают свой экзамен, выделяются определённые материальные средства, но… Вот мы мечтаем, например, чтобы у нас была своя книжная лавка, где можно писателям реализовать свои книги. Писатели издают свои книги, но получается, что сами являются их распространителями. Чаще мы раздаем свои книги. А был бы такой литературный магазин, такой книжный дом… у нас же есть Дом артиста, а Дома литераторов нет. Нам говорят, что есть библиотека. Да, мы согласны, но в то же время в библиотеке ты не можешь полностью сосредоточиться на литературе, ходят дети, ходят читатели, всё это отвлекает. А в своём помещении можно проводить литературные вечера, приглашать журналистов, артистов. Но нам всё время говорят: "Нет закона о творческих союзах". До сих пор в третьем чтении лежит в Государственной Думе, и я буквально сегодня (день вручения премии) на встрече с Ивлевым спрашиваю: "Когда же вы примете закон?" Никто не знает.

- Каково это – быть писателем Калининградской области?

- Многие писатели, особенно молодые, когда приходят в литературу, хотят что-то такое показать из себя, а местечковость заедает, дальше Калининградской области многие не могут выйти по одной простой причине – у них нет средств, чтобы выехать, выступить. Если тебя приглашают, это хорошо, ещё лучше, когда тебе оплачивают дорогу. И часто машут рукой – невыгодное это дело. С одной стороны, это, возможно, и закалка писателя – он через тернии к звёздам идёт. Кому-то везёт, его замечают, кому-то надо самому пробиваться в литературе. Ну это жизнь, это случается. А кто-то просто останавливается: не получилось, не напечатали. А у нас сейчас газеты не печатают практически. "Янтарный караван" раньше печатал, сейчас почти перестал. "Страна Калининград" не печатает писателей, "Комсомольская правда" не печатает.

- Может быть, какие-то журналы?

- Есть журнал "Балтика", хороший журнал, но он живёт только на гранты правительства, потому что тоже денег нет. Два номера в год! Сейчас есть журнал "Балтийское вече". Но в них не может вместиться вся литературная жизнь Калининградской области, и многие чувствуют себя обделёнными. Интернет-ресурсы – да, но не каждый может завести себе сайт, а кто-то просто

незнаком с компьютером. Вот, например, в Славском районе, в Багратионовском прекрасные есть авторы. В этом городе они, как говорится, "вся рубаха в петухах, первый парень на деревне", а дальше их никто не знает, потому что отсутствует централизованная, разветвлённая литературная помощь, которая могла бы всех объединить. Еще в 2009 году я предлагал создать Литературную ассоциацию, но получилось так: наша организация – за, другие – за, а Союз российских писателей начинает выдвигать какие-то свои условия, требования; эти все разногласия не дают нам развития. Такая у нас страна, мы никак не можем найти общий вопрос, который бы нас объединил. Проблема самореализации писателя в данном регионе.

- Вы видите выход в поддержке государства?

- Смотрите, у нас есть Союз кинематографистов, государство его поддерживает. А с литературы все питаются, в том числе и кинематограф. На последнем Съезде писателей в Калуге тоже поднимался этот вопрос. Ведь задумка в том, чтобы поднять статус писателя до того уровня, на котором он был. Сейчас мы пришли к тому, что у нас много коммерческой литературы. Красивая, красочная литература забивает эту поросль калининградской литературы, других регионов. Сейчас распространено мнение, что люди мало читают.

- Как же вернуть их к чтению?

- В корне не согласен с этим мнением. В любой библиотеке вам скажут, что это неправда. Когда я писал "Сельский библиотекарь" в посёлке Некрасово (800 читателей – это посёлок Некрасово и близлежащие деревеньки), то был поражён: там семьями приходят читать! Кто-то практически не читает – есть такие люди. Они не читают, возможно, из-за того, что у них нет на это времени, а есть люди, которые с книгой дружат. Я вчера (23 января – прим. Русского Запада) был в библиотеке 28-й школы на ул. Суворова, там практически все дети не то чтобы насильно записаны в библиотеку школьную, но все читают. Приходят, кто по программе читает, кто свыше программы. Меня дети не отпускали вчера, 4-й класс, они требовали, чтобы я опять к ним пришёл, чтобы мы разговаривали; оказалось, что 8 девочек четвёртого класса пишут. Многие пишут стихи, рассказы, сказки. Знаете, мы просто придумали себе эту проблему, чтобы оправдаться в том, что вот как бы у нас такая проблема есть. И под эту проблему некоторые люди деньги зарабатывают: а вот сейчас мы издадим такие книги, которые будут читать! На встрече в Москве, когда мне вручали премию "Имперская культура", Юрий Соломин сказал одну хорошую вещь: начинать надо читать классику – сказки, потому что и у Толстого были сказки, и у Пушкина, надо начинать с этого и постепенно погружаться в литературу. То есть, надо еще уметь выбирать, не читая что попало.

- Ваше отношение к коммерческой литературе?

- Вот Дарья Донцова, её первые книги даже я начинал читать. А потом мы посмотрели – а как можно 36 книг выпустить за год, участвовать во всех мероприятиях и ездить за границу? Почему в Союз писателей её не принимают? Она заявляет, что ей ничего не надо. Да врёт! Это статус, это большой статус – быть в Союзе, где серьёзные писатели рядом. А нельзя написать столько книг. Если мы говорим о Хейли – 84 года жизни, 11 книг. Так все бестселлеры, все «поголовно»! Мы не говорим, что надо валом писать, потому правильно – открывается книга, а там те же самые герои, и прекрасно знаешь, чем всё закончится. И некоторых читателей это отталкивает, потому что они не получили той литературы, что есть. Сколько сейчас списывается книг в библиотеках по годам?! А взамен поступает эта коммерческая литература. Приходит человек в библиотеку и говорит: "Я хочу почитать что-то интересное". Он ковыряется в этих... извините за выражение, а не получает то, что надо. А мы всегда говорили и поднимали этот вопрос, что книги калининградских писателей должны находиться в библиотеках в обязательном порядке. Нам объясняют: "Это книги, которые изданы по программе правительства". Да, они идут в библиотеки, но есть же книги, которые издаются и авторами. Вот пример: в прошлом году по программе этой вышла книга Игоря Ерофеева и Галины Каштановой-Ерофеевой "Дороги Александра Твардовского". 15 книг издали наши писатели. Находили спонсоров, сами собирали деньги. У кого-то 500 экземпляров, у кого-то триста, у кого-то лишь сто. Но эти книги авторы сами распространяют, понимаете? Если бы после выхода книги каждая библиотека могла её приобрести! А у нас всё закупается через централизованную библиотечную систему. И закупаются часто такие фолианты по 800, по 600 рублей, какие-то фотоальбомы, кто их читает? Ну, полистать их можно, а они ничего не дают. И отсутствие

региональной литературы не позволяет некоторым нашим гражданам даже знать историю Калининградской области, потому что она целенаправленно направлена в одно место.

- А вот на этом месте поконкретней. Что вы имеете в виду?

- Мы говорим постоянно, что это земля пруссов, всё святое, мы всё разграбили и т. д. И всё это так наносится, наносится... Я в своей статье "Не чужая земля" говорю: "Да, это была чужая земля, Восточная Пруссия, но, извините, в 1946 году всё изменилось, но, постоянно кланяясь этому камню прусскому, мы подменяем собственную историю чужой историей". И молодое поколение так и идёт: Кёниги, Тильзиты и тому подобное. Никто не говорит о том, что надо отказаться от прошлого, но, наверное, если бы не Петр III, то здесь все граждане Восточной Пруссии, принявшие русское подданство, так бы и остались русскими, и мы бы эту тему даже не поднимали. Вот эта ситуация – незнание собственной истории – часто подводит. А знание истории может происходить именно через литературу местных авторов, которые об этом пишут.

- Какой выход вы предлагаете?

- Не надо постоянно ворошить эту память и в конечном счёте опять кричать друг на друга, что мы плохие. В Москве была встреча, и там были сербские писатели, они с болью сейчас говорят о Косово своём, и один из них, Милован Витезович, сказал: "Ребята, вы в Калининградской области не повторите наше Косово. Всё начинается с того, что кто-то говорит, что это чужая земля. Я верю, что вы этого не допустите, ведь у вас одно государство – Россия, и у нас было одно – Сербия, но нашлись люди, которые стали говорить, что это чужая земля". Я считаю, что это наша земля, и всё – на этом вопрос закрыт. И нам надо жить здесь дальше, жить хорошо, дружно со всеми. Мы ездим к литовцам, к полякам, говорим о литературе, об их жизни, и мне понравилось, когда один из них мне сказал: "Знаете, нам уже надоело всё то плохое, что говорили о вас, и наши СМИ это печатали, это время прошло, нам сейчас хочется узнать, как вы живёте, просто – как вы живёте". И как-то приятно об этом говорить, потому что людям тоже надоела вся эта ерунда. Опять же, это писатель, он должен отражать действительность или в художественном, или в публицистическом произведении, и тогда всё встанет на свои места.

- По вашей версии, какое главное достижение литературы?

- У меня есть статья "Откуда ты пришла, строка?", я там написал, что мы иногда можем ночь просидеть, написать целый блокнот, а наутро посмотреть – всё не то, не для тебя, не для читателя. И вдруг какой-то солнечный зайчик, шум за окном, за дверью – и раз! Слово родилось, и пошёл писать. А почему? А потому что наши предки создали такую интересную вещь, как литература, чтобы сохранить время. Другого способа ещё не придумали никакие учёные, а мы сохранили время в книгах и дарим их людям. Человек может окунуться и в XVI век, и в XVIII век, и старинные свитки, и берестяные грамоты почитать, и поразиться этому. Писатели просят дать возможность остаться во времени, и чтобы это время сохранилось в книгах. Как же нам сохранить память о калининградских писателях? Книга "Писатели Калининградской области" была издана в 1984 году. Старая книжечка, которая требует переиздания в обязательном порядке. Здесь известные писатели Калининградской области: и Зибров, и Зверева, и Долгих, и Снегов. Всё написано – какие публикации, в каких журналах, к ним надо добавить только современных. А вот сегодня такой книги нет. Ведь это и для студентов, и просто для людей, которые интересуются своей областью.

- Кто сейчас помнит этих авторов?

- Сейчас мы будем продолжать литературный проект "Разговор о старом друге". И у людей будет возвращаться литературная память, будет возникать и определённая гордость: смотрите, какие у нас люди. Будем говорить не только о знаменитых, но и о забытых авторах. У нас есть библиотека Соболева на ул. Черниговской. Чтобы присвоить ей звание писателя, 7 лет пришлось нам воевать, в самом натуральном образе воевать. Мы нашли деньги, сделали макет доски. И пока не пришло новое поколение в Министерство культуры, мы не могли с двумя составами того Министерства пробить этот вопрос. Нам говорили: "Если сделать это на доме том, где жил Соболев, надо отремонтировать фасад. Идите в ЖЭК". И пока мы добились только того, что доска появилась на библиотеке. А ведь это память о человеке, мы не должны забывать о ней. И мы тогда будем говорить об огромной региональной культуре, литературе, которая здесь сохранена нами – и читателями, и писателями. Мы хотим создать ситуацию взаимного уважения – и читателя, и писателя, и

государства, а это будет огромный воспитательный процесс. Одно время была популярна идея поиска национальной идеи, способной объединить россиян.

- Какую духовную скрепу предложите вы?

- Самая незамутненная идея, которая может консолидировать все общество, – это семья. Потому что семья – это история; история каждой семьи – это история всей страны. А её сейчас как-то дробят. И сегодня, когда многие говорят – "совки", совковое время, я говорю: "Скажите это в лицо вашим родителям. Если вы их не уважаете, вы это скажете". Я, например, своего отца уважаю. Я знаю, что он сидел в детском концлагере. Он сбежал, приписал себе лишний год, прошёл всю войну и прослужил в Вооруженных силах. Моя мама, моя бабушка – если я им вдруг скажу, что это совковое время, они же на меня обидятся. Надо уважать своё время, уважать такое, какое оно есть – с его ошибками, обсуждать их. Но! Мы всегда говорим: не надо путать государственную власть с семейной властью. Мы же не стали хуже, не упали. Нет, мы сейчас поднимаемся. Я горжусь своей страной, потому что я служил, я защищал эту страну и хочу сказать, что те, кто сейчас говорит, что у нас всё плохо и всё остальное, – глубоко неправы, потому что многие из них не пережили то тяжёлое время, переходное.

- Вы много путешествуете, скажите, с каким отношением к русским вы сталкивались за рубежом?

- Вот пример: мы были с женой в Тунисе по туристической путёвке. С нами вместе приехали англичане, китайцы, американцы. Идём через базар, и вдруг – как волна: "Русские, Москва, Путин, ура!" Я иду и говорю: "Смотри, а никто не кричит ни "Обама", ни "Блэр", ни "Мао Цзэдун". Кричат нам, хватают за руку: "Русский, русский, заходи!" Не потому, что мы глупее и нас можно обмануть. Это уважение. Уважение возвращается. С нами был экскурсовод, он говорит: "Лет пять назад этого не было, как-то народ отвернулся, на вас были обижены". – "А за что обижены?" – "Ну, потому что вы как бы сделали что-то не то с собой, вы были другие, а теперь вас уважают и за вашего Володю, и за то, что вы такие люди". – "Какие?" – "Вы хорошие, вы добрые!" Понимаете, для меня это была такая гордость, потому что это приятно, это надо испытать.

- Вы живете в Калининграде с послевоенных лет, вы – свидетель всех его изменений за эти долгие годы. Скажите, Калининград – это все-таки немецкий, русский или европейский город?

- С 1953 года я жил в городе Черняховске, мы с отцом часто приезжали в Калининград, я видел, что город был разрушен. Можно спокойно было снимать фильм о войне, не надо никаких декораций. Но и тот город, что был, и тот, что сейчас, нисколько не стал для меня чужим, это один и тот же город, который – как ребёнок, который все растёт, растёт, ты смотришь, что он всё красивей, и взрослей, и плечи расправляются. И то, что сейчас многие приезжают и говорят: "У вас европейский город", – это высокая оценка. Но опять же, не стоит забывать свою историю. Потому что это сделал кто? Иностранцы? Нет, это сделали русские люди.

Мы как-то профукали тот момент, когда татары и башкиры сохранили, что в паспорте написано "татарин" и "башкир", а мы нет. А почему? Каждый должен чувствовать свою национальность, своё национальное достоинство, и тогда мы себя чувствуем многонациональным государством. И вот наш Калининград, не в пример всем, прекрасен тем, что у нас нет никаких столкновений на национальной основе, никто не выпендривается: "Я вот такой-то здесь, а вы все приезжие". В этот город приехала вся Россия, весь Советский Союз приехал, и они эту Калининградскую область подняли. И сегодня многие рассуждают, что мы всё тут порушили, всю культуру уничтожили, потому-то мы и не знаем, что в 1945 году всё было уничтожено нашими союзниками. Калининград был разбомблён полностью, особенно промышленность, порт. Они прекрасно знали, что территория отходит к нам, они и уничтожали самым прямым образом. Мне говорили, что целенаправленно шли бомбардировки по полям, где были мелиоративные системы, чтоб затапливались, и ведь мелиорацию пришлось проводить тоже нам. А если бы мы ничего не делали, во что бы это превратилось? В экологический уголок, в болото? А сейчас нам заявляют: "Это не ваша земля". Сейчас принято решение восстановить "домик Канта", и надо восстановить. У него, между прочим, было российское подданство. Он наш, Кант наш, понимаете? И все остальные – наши, мы ведь не вычеркнули их из истории!

- Что ещё надо восстановить в Калининграде, на ваш взгляд? Может быть, Королевский замок?

- Все говорят о Королевском замке. Ну, товарищи, если такое огромное желание восстановить Королевский замок, возьмите ипотеку, восстановите, народ вам будет благодарен. Вот вы же, маленькая кучка людей, хотите его восстановить! А зачем? Мы приезжаем в Гданьск, например, там старые здания остались, а на них построены новые. Вот этот стеклянный пол, человек идёт и видит, что там внизу. У нас же есть раскопки, мы их сохраним. Когда приезжал немецкий архитектор Штимманн, его спросили о восстановлении замка, он сказал: "Преждевременно, даже мы не восстанавливаем Берлинский замок". По одной простой причине: есть разные поколения, нельзя противопоставлять сейчас. Может быть, настанет такое время, когда мы не будем знать, куда девать деньги, а наши западные спонсоры скажут нам, мол, берем 70 на 30 и восстановим. Нельзя забывать, что с этого замка начиналась война, разрабатывался план "Барбаросса", из того поколения, которое штурмовало Кёнигсберг, осталось 316 человек, не имеем мы права над ними издеваться, потому что они – фронтовики, даже с этой точки зрения. И у нас еще столько проблем в Калининградской области, так давайте же мы будем их решать. И Штимманн – молодец, он сказал: "Вы лучше пока бордюры свои приведите в порядок, балконы". И это говорит немец, который мог бы сказать: "Да, давайте".

- Как вам идея по переименованию Калининграда в Кёнигсберг?

- Мы рассуждали с писателями вместе, почему в Литве той же никто не поднимает тему: Клайпеду в Мемель надо переименовать. Или Гданьск на Данциг. А у нас такие люди интересные – то ли они нерусские, то ли им заплатил кто-то. Это же пропаганда! Тогда откажитесь от всего прошлого, что у вас было, как раньше при Сталине было: "Отказываюсь от своих родителей! Прошу считать меня комсомольцем!" Это людей заставляли делать, они не сами это делали. А здесь, получается, люди не говорят об этом, но недвусмысленно отказываются от своего прошлого, от того, что они получили образование при советской власти, очень многие получили хороший статус, все-все получили, а теперь говорят: "Это неправильно!"

- Какие цели ставит перед собой писательская организация Калининградской области?

- Мы сегодня в писательской организации сказали себе так: "Самая главная цель нашей организации – воспитание молодого читателя", вот потому мы и идем в школы. И мы говорим ребятам правду о том, что происходило, мы говорим, что было плохо, что было хорошо. Они рассказывают о своих родителях, потому что мы вызываем на такой разговор – что они знают о них. Я часто спрашиваю: "Что вы знаете об истории своей семьи?" Честно говорю, некоторые доходят до прадедушки – и всё. Мы теряем свою семейную историю, значит, теряем историю своей страны, значит, нас легче потом будет оболванить. Не помним, кто твой дед, да там вообще пьянь какая-то беспросветная, предатели какие-то и тому подобное. И ребёнок может в это поверить, постепенно у него сложится мнение, что об этом не стоит говорить, это неприятно для него, а значит, всё, что говорят, правда. А вот если из поколения в поколение передавать, хотя бы сохранять историю в фотографиях? У нас большая Родина – это Россия, Советский Союз, малая родина, и мы не отрекаемся и никому не позволим. Четыре поколения вырастают в Калининградской области, а мы скажем: "Нет, вы знаете, они выросли на чужой земле, они здесь проездом, случайно". Нет, здесь уже всё наше. История подобно перевёрнутому листу осталась. А может, что-то дальше изменится, а может, все границы сотрутся, и будет одна огромная Европа. Но пока есть то, что есть, и мы должны любить это, уважать и ни в коем случае не предавать, потому что самое страшное – это предательство, предательство словесное, духовное.

Ещё в школе я придумал себе девиз, с которым уже 62 года иду по жизни: "Вера в себя – залог успеха". Если мы все будем верить в себя, то будем непобедимы. Как только у нас возникает какое-то сомнение – мы начинаем «телепаться» в разные стороны, тогда нас могут победить. Но вера в себя, вера в свою историю, вера в свою семью, вера в свою родину непоколебимы, и мы идём вперёд. А сегодня многие хотят раскачать эту лодочку, как говорят политики, но это не лодка, это земля, а землю раскачать нельзя!

В нескольких калининградских библиотеках пройдут встречи с читателями, посвящённые 70-летию

со дня рождения В.Е. Шевцова.

Председатель правления Калининградского регионального отделения
Союза писателей России А.К. Малышев

Добавить комментарий

Комментарии